

ВЛИЯНИЕ НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.В. Зайцева (Киев)

Вследствие углубления экономической взаимозависимости, ухудшения состояния окружающей среды, распространения транснациональных угроз и ускорения технологических изменений возникла потребность в формировании более гибкого подхода к глобальному управлению со стороны экономически развитых стран и международных организаций. Заметим, что современное глобальное управление связано с коллективными усилиями государств, международных организаций и других негосударственных акторов относительно использования возможностей формальных и неформальных структур для решения мировых проблем. В целом, кроме существующих международных организаций с официальным членством, в сфере международного взаимодействия сформировалось множество региональных блоков, многосторонних альянсов, постоянных консультационных органов, клубов, коалиций, транснациональных профессиональных сетей, технических организаций, разрабатывающих стандарты и координирующих совместные действия международных акторов. Государства пока доминируют на мировой арене, хотя негосударственные участники все чаще влияют на международную повестку, определяют новые правила международного сотрудничества и следят за соблюдением политико-экономических обязательств [5].

Проявлением глобального управления XXI в. является возрастание влияния многосторонних неинституциональных структур таких, как Группы семи, Группы двадцати или БРИКС. Наиболее активной моделью взаимодействия неинституциональных структур глобального управления считаются встречи на высшем уровне в виде саммитов, которые стали институциональной новацией и частью неформального процесса принятия решений, проявлением легитимности международных альянсов, демонстрацией гибкости неформальной встречи и заинтересованности общественности в современных глобальных проблемах. Исследователи считают, что роль подобных неинституциональных структур заключается в определении наиболее острых глобальных проблем, установлении международных принципов и правил, определении направлений политики на национальных или региональных уровнях, обеспечении выполнения принятых решений [3; 4].

Такие неформальные институты коллективного мирового лидерства являются составной частью системы глобального управления, поэтому их роль зависит не только от эффективности их деятельности, но и от того, насколько эффективным будет само глобальное управление. Ученые отмечают, что формирование и укрепление альтернативных центров силы происходит через объединение ресурсов нескольких государств, в результате чего формируется новый субъект мировой политики, или через наращивание

мощи уже существующих субъектов вследствие координации их политики для достижения общей политической цели [3; 4].

Неинституциональные международные структуры следует относить к параорганизациям, которые могут быть межправительственными или неправительственными и которым свойственны регулярная деятельность, а также постоянный состав участников. Отметим, что характерными чертами неформальных международных структур является отсутствие правосубъектности, учредительных актов, формализованной организационной структуры и явных институциональных качеств. В подобном контексте в работах западных исследователей Й. Клабберса, Р. Вирзо, И. Ингравалло и К. Канска используется синонимическое понятие «мягкие организации». В целом ученые приходят к выводам, что влияние неинституциональных структур на принятие глобальных решений будет только возрастать, поскольку для них характерны более гибкие формы организации отношений между участниками без применения строгой регламентации [2; 3].

Ныне существует классификация неинституциональных структур глобального управления, в частности выделяют межгосударственные параорганизации (Группа семи, Группа двадцати, БРИКС, Парижский клуб стран-кредиторов), международные неправительственные регулярные форумы в сфере экономики (Всемирный экономический форум) и негосударственные регулярные встречи ведущих политиков, государственных деятелей, бизнесменов и экспертов (Римский клуб, Лондонский клуб, Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия) [2]. Структурно неинституциональные объединения имеют координационный аппарат, функционирующий между основными заседаниями, научные и программные комитеты / рабочие группы, а также публичные мероприятия, целью которых является привлечение внимания мирового сообщества до решения глобальных или региональных вопросов и проблем.

Эксперты по-разному оценивают влияние неинституциональных структур глобального управления на современные международные отношения, в частности представители политического реализма считают, что неформальные объединения отображают только внешнеполитические интересы их участников и не способны формировать обновленный мировой порядок; сторонники либерального институционализма отмечают, что национальные государственные интересы трансформируются под влиянием глобальных изменений, поэтому возникает потребность в координации их деятельности с помощью коллективных неформальных структур; приверженцы транснационализма полагают, что международные институты потенциально могут превзойти государства по степени влияния [2].

В настоящее время наблюдается увеличение количества подобных неинституциональных структур, а одновременно с этим увеличивается их международное влияние, поскольку многие современные политические, экономические, экологические или военные противоречия возможно урегулировать только через неформальное взаимодействие международных

акторов. Так, например, среди современных международных клубов следует отметить деятельность Группы семи или Группы двадцати, которые способствуют формированию мирового экономического сотрудничества, реформированию мировых финансовых институтов, развитию финансового регулирования или обсуждению возможных финансовых реформ. При этом ученые отмечают ряд проблем, связанных с появлением разнообразных многосторонних институтов и ростом их влияния на систему международных отношений: разный уровень ответственности традиционных и нетрадиционных международных акторов за деятельность и ее последствия для мировой системы, разбалансирование международного взаимодействия вследствие возникновения противоречивых глобальных или региональных инициатив и интересов, а также усложнение организационной структуры современных международных отношений [2].

Таким образом, появление неинституциональных структур глобального управления является закономерным результатом развития многосторонних отношений, при этом неформальный характер и гибкость формата подобных объединений делает такое международное сотрудничество весьма актуальным в современных условиях, а влияние и увеличение количества таких политико-экономических альянсов на международной арене свидетельствует о преобразовании форм многосторонней дипломатии [2].

Хотя некоторые эксперты отмечают невысокий уровень эффективности подобных многосторонних неформальных институтов и ставят под сомнение их способность справляться с современными глобальными вызовами, подвергая сомнению результативность и легитимность их деятельности. Также некоторые наблюдатели прогнозируют появление внутри Группы двадцати независимой фракции БРИКС, которая будет соперничать со странами Группы семи. Однако подобное разделение мирового порядка между развитыми и крупными развивающимися государствами представляется отдаленной перспективой, поскольку противоречивые политико-экономические интересы осложняют отношения внутри БРИКС, которые могут только обостриться в случае замедления темпов экономического роста этих стран [1; 5].

Аналитики прогнозируют, что в перспективе формирование коллективного глобального управления является практически невозможным вследствие рассеивания сил между странами с широко расходящимися интересами, поэтому международные акторы будут склонны одновременно использовать различные площадки для участия во множестве проблемно-ориентированных партнерств, членство в которых зависит от ситуации, интересов, общих ценностей и актуальных возможностей. Такое единомыслие облегчает координацию мировой политики по самым разным вопросам – от прав человека до гуманитарной интервенции, от санкций до обеспечения региональной стабильности [5].

1. Ларионова, М.В. Глобальные вызовы и управление ими / М.В. Ларионова, Д.Д. Киртон // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9, № 4. – С. 7 – 10.
2. Лисицкая, М.В. Параорганизации в современных международных отношениях / М.В. Лисицкая // VI Международная студенческая электронная научная конференция

«Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/575/3874>. – Дата доступа: 25.02.2015.

3. Романова, В.О. Інститути глобального управління як механізм регулювання постбіполярної системи міжнародних відносин: автореф. дис ... канд. політ. наук: 23.00.04 / В.О. Романова; Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – Київ, 2013. – 21 с.
4. Шепелев, М.А. Неформальні інститути колективного світового лідерства / М.А. Шепелев // Гілея: науковий вісник. – 2010. – Вип. 41 (11). – С. 574 – 582.
5. Patrick, S. The Unruled World. The Case for Good Enough Global Governance / S. Patrick // Foreign Affairs [Electronic resource]. – 2014. – № 1. – Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/140343/stewart-patrick/the-unruled-world>. – Date of access: 25.02.2015.

РЕПОЗИТОРИЙ ВГУ